

**ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОТ ПСИХОЛОГИИ
ЛИЧНОСТИ К ПСИХОЛОГИИ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ
(ИНТЕРВЬЮ С М.И. ВОЛОВИКОВОЙ В СВЯЗИ С ЕЕ ЮБИЛЕЕМ)**

Поступило в редакцию 15 июня 2017 г.

Интервью с главным научным сотрудником Института психологии РАН, доктором психологических наук Маргаритой Иосифовной Воловиковой посвящено основным этапам ее биографии и профессионального пути, связанным со становлением духовно-ориентированной социальной психологии, а также психологии больших социальных групп и массовых явлений. Вопросы интервью подготовлены директором ИП РАН Анатолием Лактионовичем Журавлевым* совместно со старшим научным сотрудником лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН Татьяной Валерьевной Дробышевой**. Вопросы задавала Т.В. Дробышева, ниже публикуются вопросы и ответы на них М.И. Воловиковой.

1. Маргарита Иосифовна, Вы прошли большой профессиональный путь от философа к психологу и далее к социальному психологу. Каждый период этого пути может быть соотнесен с этапами становления современной социальной психологии. Ваша биография иллюстрирует одновременно путь становления нашего Института, который в самом конце

*Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, профессор, директор ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: adm3@psychol.ras.ru.

** Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, там же; e-mail: tdrobysheva@mail.ru.

1971 года выделился из Института философии АН СССР. В связи с этим нашим читателям интересно будет узнать о том, как Вы, выпускница философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, пришли в психологию? Как возник интерес к психологии?

Хотела бы уточнить, Институт психологии АН СССР фактически образовался в начале 1972 года. Сектор философских проблем был организован в конце 1972 года, переводом из Института философии АН СССР. До этого в Институте преобладали психологические исследования космических проблем, поэтому в большей степени были задействованы такие специалисты как физиологи, биологи, инженерные психологи, математики. Я начала работать в Институте с 13 марта 1972 года референтом первого директора института – Б.Ф. Ломова, который Постановлением Президиума АН СССР был назначен в этой должности 1 марта 1972 года. Научная жизнь тогда была такая же активная, динамичная, как и в настоящее время. Так же проводились научные семинары, на которых выступали специалисты из разных областей психологии, смежных отраслей знания, прикладных наук. К примеру, в обсуждении докладов математиков принимали участие психологи, психофизиологи, биологи. Замечу, что и вненаучная жизнь в Институте была не менее интересная (субботники, праздники, походы и т.п.). Все это создавало особую атмосферу, которая стимулировала и развивала интерес к освоению профессии психолога.

2. Почему же все-таки Вы пошли не в Институт философии АН СССР, а в Институт психологии АН СССР после окончания МГУ им. М.В. Ломоносова?

Возможно, это было скрытое неосознаваемое желание. Когда я поступала в 1965 году в МГУ, то стояла на перепутье между двумя специальностями - психологией и философией. Тогда перевесил интерес к философии. В последствии лекции по психологии мы слушали вместе со студентами психологического факультета. Их читали нам профессора А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, М.К. Мамардашвили. Взаимодействие с этими выдающимися

учеными не только обогащало меня знаниями, но и стимулировало интерес к психологии как науке. Сложно сказать, что именно меня подтолкнуло к тому, чтобы сдать документы в ИП АН СССР, но факт состоялся – я сдала документы и меня приняли в Институт.

3. Маргарита Иосифовна, уточните, что поддерживало или кто поддерживал Ваш интерес к психологии на первых этапах работы в Институте?

Во-первых, это внутренняя ответственность за судьбу Института. В тот период он, по сути, зарождался. В процессе дискуссий обсуждались вопросы будущего, намечались перспективные научные направления, фундаментальные и прикладные области исследований и т.п. Все происходящее тогда захватывало, увлекало, порождало чувство сопричастности, ответственности. Во-вторых, общение с такими людьми как К.К. Платонов, Б.Ф. Ломов, Е.В. Шорохова, Я.А. Пономарев, Л.И. Анцыферова, Е.А. Будилова и др. не могло не зародить мой интерес к научной работе.

Своим Учителем в профессии я считаю А.В. Брушлинского. В процессе совместной деятельности с ним я сформировалась как психолог, как ученый, и, в определенной степени, как личность. Спустя много лет, разрабатывая феномен «порядочного человека», я во-многом опиралась на свои впечатления от работы с Брушлинским, на тот образ порядочного человека, который у меня сформировался в процессе общения с ним. Конечно, на первом этапе работы мне не хватало психологических знаний. Андрей Владимирович в процессе совместного обсуждения научных проблем, в ходе проведения диссертационного исследования (я была его первым защитившимся соискателем) восполнял их запас, учил основным принципам построения и проведения научного исследования, формировал навыки анализа полученных данных. Именно Брушлинский привил мне любовь к идеям и взглядам С.Л. Рубинштейна, приверженность к его научной школе.

В период моей работы с Л.И. Анцыферовой в секторе философских проблем психологии, т.е. в период с 1973 по 1984 годы, стал формироваться мой интерес к методологии психологической науки, ее роли в решении актуальных проблем общественной жизни. Позже, в 1991 году я вновь встретила в одном коллективе с Л.И. Анцыферовой, с восхищением следила за развитием ее научных интересов и, как смогла, помогала ей в оформлении ее блистательных и не частых статей в два издания ее последней монографии.

4. Можно ли сказать, что «переход из философии в психологию» в Вашей жизни произошел благодаря именно А.В. Брушлинскому?

Несомненно, замечу, что и мой интерес к проблематике психологии личности сформировался также благодаря той научной теме («Познавательная мотивация в процессе решения мыслительных задач»), которая когда-то была мне предложена Андреем Владимировичем для разработки. Он всегда поддерживал и способствовал развитию данной области исследований, которая лежит на границе между психологией мышления и психологией личности. Его убежденность в необходимости изучения психологических проблем нравственности личности стала стимулом моего интереса к данной тематике.

5. Вы долгое время занимались проблемами психологии личности, а позже социальной психологии личности. Насколько сложным для Вас был переход от индивидуально-психологического к социально-психологическому анализу феноменов?

С 1984 по 1991 годы я работала в лаборатории, которой руководил Б.Ф. Ломов, и именно в этот период началось мое многолетнее сотрудничество с К.А. Абульхановой, сыгравшее решающую роль в моем становлении как социального психолога. Переход, о котором Вы спрашиваете, происходил постепенно, во многом благодаря исследованию тех проблем, которые позже были включены в направление духовно-ориентированной социальной психологии.

6. Что послужило причиной Вашего обращения к изучению социально-психологических характеристик личности?

В первую очередь, исторические события. В период 1990-х гг. тематика социальной психологии личности стала очень актуальной. Это точно поняла К.А. Абульханова, возглавлявшая тогда лабораторию. Она и инициировала данное направление исследований. Необходимо было знать, как человек справляется с ситуацией, что происходит с социумом, что происходит в условиях социальных изменений с группами. Для нас 1991 год начался раньше, чем для других, т.к. накануне распада СССР мы много общались с коллегами из социалистических стран. Они предупреждали нас о том, что будет происходить с личностью после таких событий. Я была включена в данную проблематику как научный сотрудник лаборатории. Именно тогда стал формироваться мой интерес к проблемам нравственности. Ведь нравственность, мораль, традиции, идеалы, семейные ценности были наиболее подвержены макроэкономическим воздействиям. Во-вторую очередь, важной была поддержка коллег, в частности А.Л. Журавлева, К.А. Абульхановой, А.А. Гостева, И.А. Джидарьян, Н.Л. Смировой (Александровой) и др.

7. Каковы Ваши взгляды на самые актуальные проблемы современной социальной психологии личности? Что Вы к ним относите?

С моей точки зрения на первый план должны выдвинуться проблемы, связанные с взаимодействием личности и окружающей среды, в частности проблемы социально-экологического благополучия личности, ее жизнестойкости, выживания в неблагоприятной экологической обстановке. В этот ряд важных проблем включены и этнопсихологические. Представители малых народов являют собой уникальный пример личности, сохраняющей «живой контакт с природой». Исследование специфики социализации молодого поколения, рожденных после распада СССР, – пусть не новая, но значимая задача современной социальной психологии личности. Особенно следует обратить внимание на исследования духовности, нравственности личности молодых людей. Мне кажется, что и практическая социальная психология

должна быть более востребована обществом, в частности, социально-психологическая экспертиза.

8. Вы были первым помощником (секретарем) первого директора нашего Института Б.Ф. Ломова, длительный период были заместителем заведующего лабораторией психологии личности, которая возглавлялась К.А. Абульхановой, помощником у Л.И. Анцыферовой. В последствии Вы сами возглавили лабораторию психологии личности. Иными словами, у Вас за плечами огромный опыт организационно-управленческой деятельности. Повлиял ли этот опыт в области практической социальной психологии на Ваш интерес к самой науке? С какими трудностями Вы столкнулись в тот период? Что помогло сформировать интерес к проблемам социальной психологии в целом?

Мне сложно сказать, как именно этот опыт повлиял на мой интерес к социально-психологической проблематике. Но будучи неконфликтным человеком, я всегда старалась и в лаборатории поддерживать доброжелательные отношения, благоприятный социально-психологический климат. Возможно, интерес к нравственной регуляции поведения личности в процессе взаимодействия с другими людьми был инициирован моим практическим опытом.

9. Анализируя Ваш путь в социальной психологии, возникает историческая аналогия с научным творчеством Густава Лебона, который, наряду с М. Ковалевским, Н. Михайловским, Г. Тардом, психологизировал проблему взаимосвязей личности и общества. Известно, что Лебон, разрабатывая «психологию масс», предметом своих исследований видел именно личность. Вы, наоборот, от социальной психологии личности перешли к изучению психологических феноменов больших социальных групп, массовых явлений. С чем это связано? Что послужило причиной обращения к проблематике, которая долгое время разрабатывалась в русле феноменологической социологии и психологии?

В настоящее время исследование массовых явлений, больших социальных групп, с моей точки зрения, наиболее актуальное направление современной социальной психологии. Востребованность такого рода работ в обществе заставляет обращаться исследователей к изучению данной проблематики с разных сторон, в том числе с позиции духовно-нравственной психологии. Важная роль в том, что я занялась этим направлением исследований, принадлежит, конечно, А.В. Брушлинскому. Также мое общение с К.К. Платоновым, В.Г. Асеевым, А.Л. Журавлевым подтолкнуло к изучению массовых явлений.

10. В настоящее время Вы вернули нас к тем феноменам психологии народов, психологии масс, которые когда-то разрабатывались М. Ковалевским, Г. Лебоном, Н. Михайловским, В. Вундтом, П. Сорокиным, Н. Бердяевым и другими философами, социологами, психологами, на рубеже XIX-XX вв. и позже - в начале 20 века. Речь идет о «психике народа», тех явлениях, которые наполняют ее содержание. Это традиции и праздники, ценности и идеалы, историческая память народа и коллективные представления и переживания, нравственные нормы и образцы поведения как элементы его культуры. Насколько, с Вашей точки зрения, важно изучать данные феномены для понимания жизнестойкости, жизнеспособности народа?

Им принадлежит первостепенная роль в понимании жизнестойкости нашего народа. Глубинная мотивация моего интереса в изучении данных феноменов связана с пониманием именно этой проблемы.

11. Какова роль праздников в этом процессе?

Праздник – это та точка, в которой пересекаются феномены «личность» и «массовые явления». Если не будет личностного участия в празднике, то смысл его исчезает. Он перестает быть праздником. Праздник затрагивает и проявляет глубинные, ценностные компоненты личности. Он меняет личность, заставляет ее переживать какие-то значимые для нее явления, события, помогает иначе

взглянуть на них. Из психологии личности к нам пришло понятие «аутомортальная тревожность» – страх смертности. Не страх смерти, а именно смертности. С моей точки зрения, подлинное понимание праздника, его глубинных оснований связано с преодолением страха смертности. Переживание этого страха меняет личность, ее поведение в социуме, меняет социум.

12. Какую цель Вы поставили в изучении роли такого явления как «Бессмертный полк» в современном обществе?

Это, по сути, новый праздник. Хотя точнее было бы сказать, что это – новое движение. Мы провели несколько исследовательских срезов в регионах. К сожалению, по нашим данным, такого яркого отклика личности на этот праздник, который мы ожидали, не получилось. Но меня в данном случае больше всего интересует молодежь, ее понимание этого праздника. Какой смысл они вкладывают, как переживают? Мы предполагаем продолжить наши исследования в этом направлении. Этот праздник – условие сохранения межпоколенческих отношений, условие сохранения страны. Пока сильна память об этой войне – страна будет держаться. Для нас праздник – это не городские мероприятия, к примеру, как «Праздник московского мороженого» или «День города». Это явление, которое, с одной стороны, связано с нашим прошлым, с другой, определяет перспективу развития нашего общества.

13. В одной из наших бесед Вы затронули вопрос о судьбе русского народа, его миссии. В чем она заключается? Какова его судьба?

Сложно сказать. Думаю, что здесь можно провести аналогию с судьбой врача-вирусолога, который, создавая вакцину, делает сам себе прививку и ждет, что из этого получится – либо обретет иммунитет к вирусу, либо нет. Мы много пережили самых разных событий в своей истории, причем с самого начала образования государства Русь. Не один раз русский народ находился на грани того, что мог прекратить свое существование. За все это время народ накопил много «антител». У нас есть прививка и от коммунизма, и от капитализма. И

каждый раз мы выживали. Я помню 1990-годы, когда все рушилось и казалось, что под этими обломками погибнет страна. Но ведь выжили!

14. Правильно ли я Вас поняла, что нам помогло выжить, с одной стороны, – историческая память, она лежит в основе движения «Бессмертный полк», а с другой стороны, сохранение нравственных норм, которые, несмотря на все социально-экономические изменения в обществе, соблюдаются. И это все те проблемы, которые являются ключевыми и которыми Вы занимаетесь как исследователь?

Да, это верно. Россия как государство практически всегда было православным. Христианство сейчас гонимо и на Востоке, и на Западе. На Востоке идет уничтожение физическое, на Западе навязываются чуждые ценности, в частности однополые браки, изменяются роли партнеров по браку. Меня очень беспокоит ситуация с молодежью, их отношение к соблюдению нравственных норм. От этого, в первую очередь, зависит жизнестойкость народа.

15. А миссия нашего народа в чем заключается?

Думаю, что он выполняет помогающую функцию. Переживание сделало его сильным. На международной арене он помогает другим соблюдать «правила общежития».

16. Какие направления исследований в области психологии больших социальных групп для Вас являются приоритетными в настоящее время и какие Вы предполагаете разрабатывать в перспективе?

Социально-экологическое направление, этнопсихология, психология массовых явлений. Можно найти и новые ракурсы исследований, т.к. наш народ таит в себе много не изученного. Акцент должен быть сделан на малых народах. Это наши «золотники». Это то, что поможет сохраниться нашей стране. И, конечно, должны продолжаться исследования межконфессиональных, межэтнических и других интеграционных связей.

17. Следующая серия вопросов становится традиционной для наших интервью. Каковы, с Вашей точки зрения, перспективы развития социальной психологии? Как Вы оцениваете ее состояние сегодня?

Сегодня это одна из самых востребованных областей психологической науки. Она всегда реагирует на «вызовы времени», поэтому ее перспектива во многом определяется тем, как будет развиваться общество.

18. В социально-психологическом исследовании при анкетировании обычно формулируются вопросы, которые объединяются в рубрику «кратко о себе». Это блок вопросов о личном, которые мы обычно задаем интервьюируемому. Были ли в Вашей жизни какие-то яркие события, которые значимо повлияли на Вас как на личность, исследователя, психолога?

Как на личность – знакомство с К.В. Бардиным. Это был замечательный психофизик. Познакомившись с ним, я узнала, что он был еще и православный человек. В то время для меня стало открытием то, что православный человек может быть еще и таким умным. И я поняла, что только умный человек может быть подлинно верующим.

Я очень люблю, когда красиво и правильно говорят. В свое время на меня произвели огромное впечатление лекции Ю.М. Забродина, выступления П.Н. Шихирева и К.А. Абульхановой. Мои переживания были аналогичны тем, которые возникают в момент прослушивания классической музыки в исполнении хорошего симфонического оркестра.

19. Маргарита Иосифовна, какие моменты (случаи, события, персоны и т.п.) в Вашей профессиональной деятельности делали Вас счастливой?

Все, что связано с исследованием праздника. Эта моя тема.

20. Были ли в Вашей жизни ситуации, когда Вы пожалели, что стали психологом, или о том, что стали заниматься выбранной Вами проблематикой?

Нет. Это не моя черта характера. Я принимаю все, что дарит мне судьба. Если я выбрала эту дорожку в жизни, значит она моя.

21. Кого бы Вы в своей жизни назвали своими Учителями? Возможно, что они были разными на разных этапах Вашего профессионального становления и развития. Кто они?

Конечно же, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев, а в последние несколько лет мне многое дало знакомство с работами Т.П. Емельяновой.

22. Чем, из того, что сделано Вами, они могли бы гордиться? К примеру, А.В. Брушлинский?

Он был бы доволен тем, что я участвовала в подготовке сборника научных трудов по нравственной психологии. Сам факт введения такого термина как «нравственная психология» для него было бы приятным событием. Это он точно бы одобрил.

23. Ваше кредо?

Ученик и Помощник.

24. Что Вы пожелаете нашим читателям?

Крепкой страны, больших личных жизненных перспектив и понимания того, что все испытания всегда заканчиваются праздником!

А мы, в свою очередь, пожелаем Вам здоровья, новых интересных открытий, преданных последователей и учеников в изучении праздников и других феноменов, которые обогатят современную социальную психологию!

**SPIRITUAL FOCUSED PSYCHOLOGY: FROM THE PERSON TO THE
PSYCHOLOGY OF THE MASS PHENOMENA
(M.I. VOLOVIKOVA'S INTERVIEW DUE TO HER ANNIVERSARY)**

The interview with the main research officer of the Institute of psychology of RAS, the Doctor of psychology Margarita Iosifovna Volovikova was devoted to the main stages of her biography and the professional way connected with the formation of the spiritual focused social psychology as well as the psychology of the big social groups and the mass phenomena. The questions of the interview prepared by the director IP RAS Anatoly Laktionovich Zhuravlev^{***} with the senior research fellow of laboratory of social and economic psychology of IP RAS Tatyana Valerievna Drobysheva^{****}. The questions asked by T.V. Drobysheva, questions and M.I. Volovikova's answers are below.

^{***} Zhuravlev Anatoly Laktionovich, full member of the Russian Academy of Science, professor, Director of the Federal-State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, 13/1 Yaroslavskaia str., Moscow, 129366; e-mail: adm3@psychol.ras.ru.

^{****} Drobysheva Tatyana Valerievna, Ph.D, senior research officer in the laboratory of social and economic psychology, the same place; e-mail: tdrobysheva@mail.ru.